

Лю Сяоси, увидев в её чемодане оранжевую упаковку острой лапши с говядиной, невольно облизнулась:

— Сестричка Цзи... Поделись со мной одной пачкой.

Цзи Юй, достав булочку, поспешно захлопнула чемодан и пробормотала:

— Надо поставить пароль. Не ради чего-то другого, а ради Лю Сяоси...

Сказав это, она щёлкнула замком, установив новый код.

Лю Сяоси была в ярости.

Всем всё равно было нечем заняться, и они просто веселились, коротая время.

Цзи Юй подняла глаза, чтобы посмотреть, чем занимается Ян Нин.

Вернувшись в общежитие, она вела себя как обычно в школе — могла дать и «конфетку», и «кнута», но всегда держала дистанцию. Пока ученики следовали правилам, она не вмешивалась. Не участвовала, а просто молча наблюдала.

Цзи Юй думала, что ей будет скучно, и тут же поняла, что была наивна.

Учителям, конечно, разрешалось иметь электронные устройства. Ян Нин сидела за столом, как раз доставая ноутбук, чтобы выйти в интернет.

Цзи Юй...

—

Вечерние мероприятия позволяли носить свою одежду.

Но после целого дня тренировок, в поту, кто бы стал надевать чистую одежду, не помывшись?

Цзи Юй только подумала об этом, как увидела, что Лю Сяоси быстро сняла камуфляж и надела свою футболку.

— Зачем переодеваешься?

— Неудобно, — ответила Лю Сяоси тоном, не терпящим возражений, а затем с удивлением посмотрела на неё. — Тебе разве не неприятно?

— ...Я уже привыкла.

— Хорошо, отлично. С виду нежная бутон, а на деле толстокожая. Лучше и не придумаешь.

Они болтали о том о сём.

Услышав свисток, поспешили вниз на построение. Инструктор повёл их в столовую на ужин.

Цзи Юй уже наелась и сидела, задумавшись.

Даже палочки лень было брать.

Блюда перед ней по-прежнему были простыми и незатейливыми: зелёные овощи так и оставались зелёными овощами, без намёка на мясо, просто ошпаренные кипятком и в основном сохранившие свою первоначальную форму.

Блюдо, похожее на тушёное мясо, на поверку оказалось редькой.

Ещё более похожее на тушёное мясо блюдо было картошкой.

Единственное блюдо с жареным мясом было поделено между несколькими «леди» меньше чем за три минуты. За соседним столом с парнями из-за этого мяса чуть не подрались.

У них не было такого обильного запаса провизии, как у Цзи Юй, поэтому приходилось есть хоть немного.

Утешая себя, они говорили:

— Мы заодно и тюремную еду попробовали.

—

После ужина вечером инструктор повёл всех смотреть кино под открытым небом. Все сели прямо на землю.

Весь курс собрался вместе, пришлось перестраивать шеренги. Когда построение закончилось, Цзи Юй обнаружила, что рядом с ней сидит Ци Вэйэнь.

С тех пор как она узнала, что Ян Нин — его двоюродная сестра, она перестала с ним разговаривать, искренне желая, чтобы он вернулся на свой первоначальный путь отличника.

Она его игнорировала, а Ци Вэйэнь, будучи стеснительным, не решался заговорить первым.

И вот они внезапно сидели рядом. К тому же места было мало, и колени практически упирались в колени.

...

Цзи Юй подвинулась вправо и некоторое время сосредоточенно смотрела кино.

Впереди сидела сплошная стена людей, и с обычного по размеру экрана сидящим сзади почти ничего не было видно, только слышен звук.

Люди вокруг начали тихо переговариваться.

Цзи Юй подумала и, не в силах сдержать любопытство и желание узнать больше о Ян Нин, решила, что проще всего будет выведать информацию у Ци Вэйэня.

— Эй, — она легонько ткнула его, наклонилась и тихим, непринуждённым тоном спросила:

— Наш классный руководитель, почему она стала учителем?

— Оназнач...

Ци Вэйэнь произнёс только два слова, как его лицо изменилось. Он покачал головой и отказался продолжать.

Цзи Юй нахмурилась, полагая, что это может стать темой для разговора. Увидев его реакцию, она сосредоточилась и задала вопрос под другим углом, но Ци Вэйэнь всё равно ничего не сказал.

Он даже не сказал, в каком университете училась Ян Нин.

Цзи Юй, в конце концов, не выдержала, подумала, дёрнула его за рукав и, сложив ладони, сказала:

— Скажи тихонько.

— Обещаю, что буду держать язык за зубами, — она намеренно бросила на него взгляд. — Разве я похожа на человека, которому нельзя доверять? А?

— Ладно...

— Но ты ни в коем случае не говори никому, — Ци Вэйэнь совершенно не устоял перед её просьбой и долго колебался.

Он тихо рассказал Цзи Юй всё, что знал.

Ян Нин изначально была хирургом. В первый год самостоятельной работы в операционной её наставник, главный врач, столкнулся с пациентом, устроившим скандал. Мужчина с кувалдой в руках крушил всё вокруг, весь отдел был разгромлен.

Главный врач, на которого он напал, в тот день как раз отсутствовал.

Он ломал вещи и устраивал погром, и посреди ночи его никто вовремя не остановил. Он выбил целое стекло.

Ян Нин открыла дверь, и стекло разлетелось у неё на руках.

Сухожилия были разорваны.

После своевременного лечения это не повлияло на повседневную жизнь, но она больше не могла выполнять тонкую работу.

Окончила медицинский институт с лучшими результатами, училась у авторитетного в профессиональных кругах преподавателя, магистр престижного университета, очень талантливая... Но какой в этом толк?

Она больше не могла держать скальпель и оперировать.

...

Тёмная ночь оттеняла яркую луну на небе — тонкий серп, источающий мягкое сияние. Ни одно облачко не закрывало её.

Экран впереди мигал, освещая сидящих сзади в темноте.

Выслушав это, Цзи Юй полностью остолбенела.

Долгое время она молчала.

Подняв глаза, она обнаружила, что Ян Нин стоит впереди, рядом с инструктором. Она разговаривала с учителем из другого класса.

Она переделалась.

На ней было тёмно-синее хлопковое платье, поверх которого был надет тонкий бежевый кардиган. Её голени были белыми и стройными, а белые кроссовки слегка открывали край белых носков.

Очевидно, она уже помылась: волосы были распущены, а одежда — удобной и свободной.

Ци Вэйэнь тоже увидел её и поспешно закончил разговор:

— Хватит.

Он ещё раз напомнил:

— Правда, нельзя никому рассказывать.

Цзи Юй серьёзно ответила:

— Знаю.

— Пятый ряд, средний мальчик, — инструктор несколько раз призывал не разговаривать и вдруг назвал имя. — Ты, встань.

Он указал на дерево рядом:

— Иди туда и стой по стойке смирно.

...

Ци Вэйэнь уже собирался встать, но Цзи Юй схватила его за руку и усадила обратно.

Она поднялась и сказала:

— Инструктор, докладываю. Это я с ним разговаривала, он просил меня замолчать.

На глазах у Ян Нин Цзи Юй ни за что не позволила бы, чтобы её брата снова выставили.

Она вышла вперёд:

— Тогда я пойду стоять.

Инструктор, похоже, не ожидал такого, поэтому промолчал.

...

Цзи Юй молча подошла к указанному дереву. Вдали от толпы вокруг сразу стало тихо. Лишь отчётливое стрекотание насекомых в траве да ночной ветер, вздымавший её волосы, приносили лёгкий холод.

Её мысли всё ещё были поглощены тем, что сказал Ци Вэйэнь, и она не могла прийти в себя.

Неудивительно... Она стала учителем, но выглядела такой несчастной.

—

Цзи Юй представила, как она держит указку, а затем вообразила, как она когда-то держала скальпель.

Она не знала, сколько времени простояла.

— Возвращайся, — Ян Нин подошла к ней, глядя на её широкие штанины. — Не стой там, насекомые покусаят.

Цзи Юй отступила в сторону, опустив глаза:

— Я вернусь, когда фильм закончится.

Ей не хотелось возвращаться так быстро.

Она ещё не справилась с эмоциями и боялась, что не удержится и снова начнёт выпытывать у Ци Вэйэня подробности о ней.

— Не нравится этот фильм?

— Ага.

Ян Нин протянула руку и поправила ей воротник. Рубашка была великовата, и круглый ворот, съехав, легко обнажал плечо.

— Не холодно?

Цзи Юй ничего не сказала, машинально взяла её руку.

Ян Нин опустила глаза, глядя на свою руку в её руке.

Цзи Юй улыбнулась, придвинулась ближе и с наивным видом пожаловалась, что здесь слишком много насекомых, а затем незаметно отпустила руку. Она не хотела, чтобы Ян Нин неловко отняла руку.

— Завтра вечером мы снова будем сидеть на земле и смотреть кино?

— Нет, будем осматривать базу.

Ян Нин повернулась:

— Пойдём.

— Пойди и доложи инструктору.

Цзи Юй сказала «А» и покорно подошла к инструктору:

— Докладываю.

Инструктор, увидев рядом Ян Нин, сказал:

— ...Возвращайся в строй.

—

В тренировочном лагере была только одна баня. Сначала мылись девушки. На всех девушек отводилось всего девяносто минут, после чего приходили мальчики.

Горячей воды было действительно мало, и мальчикам приходилось мыться чуть тёплой водой.

Девушки с юга, никогда раньше не сталкивавшиеся с такой ужасающей общей баней, даже переодевались с осторожностью, стараясь не задеть друг друга локтями.

Но и не помыться после тренировки никто не мог.

Выйдя с тазиками, они всю дорогу громко переговаривались. Пожаловавшись, начали восхищаться тем, у кого из одноклассниц грудь действительно большая.

Цзи Юй...

Лю Сяоси, видя, что та не поддерживает разговор, сказала:

— Тебе завидно? Ничего, у тебя тонкая талия и длинные ноги, большего и не нужно.

Цзи Юй покачала головой:

— Я не как некоторые, кто даже в спешке успевает смотреть на чужую грудь.

<http://bllate.org/book/15569/1385981>